

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АНТИЧНЫЙ ПОЛИС

Проблемы социально-политической
организации и идеологии
античного общества

Межвузовский сборник

Ответственный редактор профессор Э. Д. Фролов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1995

Сборник статей посвящен проблемам античной государственности — главным образом города-государства (полиса), а также различным аспектам политической идеологии античного мира. Специально рассматриваются вопросы становления греческого полиса и в этой связи борьба партий и рождение тирании в архаический период. Представлена тема государственных отношений в античном Причерноморье, включая проблему взаимоотношений греческих городов и варваров. Ряд статей посвящен развитию античных политических теорий и социальных утопий.

Для студентов и преподавателей гуманитарных вузов, всех, интересующихся историей и культурой античности.

Редакционная коллегия: *А. Б. Егоров, В. М. Строгоцкий, Э. Д. Фролов* (отв. ред.)

Рецензенты: д-р ист. наук *А. А. Нейхардт* (С.-Петербургский филиал ин-та Российской истории РАН), д-р ист. наук *Г. Е. Лебедева* (С.-Петербургский ун-т)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского университета*

Научное издание

АНТИЧНЫЙ ПОЛИС:

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И ИДЕОЛОГИИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА**

Межвузовский сборник

Редактор *О. Е. Хованова*
Художественный редактор *Е. И. Егорова*
Технический редактор *Е. Г. Учаева*
Корректоры *Г. А. Янковская, Н. В. Ермолаева*

ИБ № 4197

Лицензия ЛР № 040050 от 05.08.91 г.

Сдано в набор 21.10.94. Подписано в печать 21.09.95. Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,63.

Уч.-изд. л. 12,16. Тираж 276 экз. Заказ № 92.

Издательство СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва СПбГУ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

А $\frac{0503010000-110}{076(02)-95}$ 18-94

ISBN 5-288-01316-0

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 1995

Пытаться с помощью традиционной теории классовой борьбы определить точно, какие группы граждан (землевладельцы, жречество, ремесленники, торговцы, крестьяне, моряки и т. д.) составляли опору тех или иных общественно-политических порядков, — дело абсолютно безнадежное, ибо под влиянием социально-психологических, экономических, политических и других факторов выразителями какого-либо определенного течения могли становиться совершенно разные группы гражданского коллектива полиса.

Вместе с тем среди граждан всегда были консерваторы, радикалы и умеренные, потому и противоборство осуществлялось не только между различными общественно-политическими течениями, но и внутри них. Все это совершенно определенно обнаруживается при рассмотрении архаического и классического периодов афинской истории.

О. В. КУЛИШОВА

ДЕЛЬФИЙСКИЙ ОРАКУЛ И ТИРАНИЯ В АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

Тирания была повсеместным явлением в Греции приблизительно с середины VII до конца VI в. до н. э., и несколько позднее тираны оказались у власти в греческих городах Сицилии и Италии. Античная традиция сохранила значительное число свидетельств, достаточно красноречивых, о связях оракула Аполлона в Дельфах, расцвет влияния которого приходится именно на этот период, почти со всеми крупнейшими тираническими режимами, известными нам по сообщениям древних авторов; свидетельства об отношениях Дельф с тиранами мы находим у Пиндара, Геродота, Фукидида, Плутарха, лексикографов. Следует указать, однако, что большинство из этих источников подверглось влиянию антитиранических настроений, которыми было пронизано греческое общество с конца архаической эпохи, и мы почти не имеем свидетельств, современных жизни и правлению старших тиранов.

Неоднозначность оценки сущности раннегреческой тирании¹ и диаметрально противоположные суждения современных ис-

© О. В. Кулишова, 1935

¹ Проблемы причин, характера и исторического значения старшей тирании в жизни греческого общества издавна вызвали споры исследователей; литература по этим вопросам весьма обширна. Мы отметим лишь некоторые важнейшие работы: Uge P. *The Origin of Tyranny*. London, 1922; *Leipzig Th. Tyrannis* // *RE*. 2. Reihe. Bd. VIII. Hbbd 14. 1948. Sp. 1821—1842; Andrewes A. *The Greek Tyrants*. London, 1956 (2nd ed., 1958); Berve H. *Die Tyrannis bei den Griechen*. München, 1967; Pleket H. W. *The Archaic Tyrannis* // *Talanta*. 1969. Vol. 1. P. 19—61; Drews R. *The First Tyrants in Greece* // *Historia*. 1972. Bd. XXI. P. 129—144; Salmon J. *Political Hoplitae?* // *JHS*. 1977. Vol. 97. P. 84—101.

следователей о политической роли Дельф в жизни архаической Греции имеют своим следствием широкий спектр мнений об отношениях Дельф с тиранами, а порой и сами эти отношения объявляются фикцией. Р. Крагэй, например, полагает, что все «политические» оракулы, которые приписывают Дельфам античные авторы в связи с событиями VI в., в действительности сочинены спартанским царем Клеоменом, пытавшимся использовать оракул для проведения своей политики.² Однако большинство исследователей относится к традиции с большим доверием и рассматривает сообщения античных авторов о связях Дельф с тиранами VII—VI вв. как вполне соответствующие исторической действительности. Но и среди противников гиперкритического отношения к источникам нет единства по вопросу, была ли политика Дельф в отношении тирании некой принципиальной линией с самого начала.

Г. Парк во втором расширенном издании своей монографии по истории Дельф (совместно с Д. Уормеллом) обосновывает положение о том, что во время своего правления тираны богатыми приношениями «покупали» мир с дельфийским богом, и оракулы VII в. не содержат того явного негативного и презрительного отношения, которое выступает на первый план в более поздних прорицаниях Пифии. На это последующее изменение отношения к тиранам в Дельфах, по Г. Парку, оказало влияние общественное мнение классического времени, настроенное к тиранам враждебно.³ Напротив, в других исследованиях подчеркивается, что Дельфы с самого начала поддерживали определенное идеологическое направление — консервативное или новаторское: они объявляются либо сторонниками постоянной и стойкой антитиранической позиции (Л. М. Глускина, К. Смертенко),⁴ либо безусловно поддерживающими новые политические перемены в лице появляющихся тиранов (У. Форрест).⁵

Прежде чем перейти к разбору античных свидетельств и попытаться каким-то образом представить отношения Дельф с греческими тиранами, необходимо, по нашему мнению, отметить некоторые важные обстоятельства. Архаическая эпоха —

² Crahan R. La littérature oraculaire chez Hérodote. Paris, 1956. P. 234—258.

³ Parke H. W. Notes on Some Delphic Oracles // *Hermathena*. 1938. Vol. XXVII. N. 52. P. 62—66; Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. 1. Oxford, 1956. P. 114—125; Parke H. W., Boardman J. *The Struggle for the Tripod and the First Sacred War* // *JHS*. 1957. Vol. 77. N 2. P. 270—282.

⁴ Глускина Л. М. 1) Дельфы в период Первой священной войны // *ВДИ*. 1951. № 2. С. 213—221; 2) Из новой литературы о Дельфах // Там же. 1961. № 4. С. 153—162; Smertenko C. M. *The Political Relations of the Delphic Oracle* // Smertenko C. M., Belknap G. N. *Studies in Greek Religion*. Eugene, 1935. P. 5—12.

⁵ Forrest W. G. G. *Delphi 750—500 B. C.* // *CAH*. Vol. III². Pt. 3. P. 304—320.

это время, когда личность очень активно заявляет о себе во всех областях. Дельфы не остались, да и не могли остаться, в стороне от этого важного процесса. В сфере политики выступление личности знаменуется появлением фигур ярких политических деятелей — руководителей полисов, законодателей, основателей колоний. Выдающимися личностями, как правило, были и первые греческие тираны. По справедливому замечанию Э. Д. Фролова, иррационализм тирании относился к ее внутреннему импульсу, стремлению тиранов оседлать общественное развитие в сугубо личных эгоистических целях, но «при этом и государственная политика тиранов, и их личное поведение не были лишены — и в этом надо видеть знамение времени — известного, так сказать, частного рационализма».⁶ Показателем в этом отношении знаменитый канон семи мудрецов, который был тесно связан с Дельфами и включал, по сообщениям некоторых авторов, тирана Питтака Митиленского, Периандра из Коринфа, афинянина Писистрата (Plat. Protagor., p. 343 a; Diog. L., praef., 13).

С другой стороны, нам представляется, что когда современные авторы рассматривают позицию Дельф в отношении тиранов как изменившуюся со временем либо принципиальную с самого начала — враждебную тиранам или, наоборот, поддерживающую их, — то эта позиция оценивается исключительно с политической точки зрения и рассматривается лишь по отношению к тирании как явлению. При этом вне рамок исследования остается очень важное обстоятельство: тираны или претендующие на власть по преимуществу являлись представителями знатных родов, которые, как свидетельствует традиция, зачастую оказывались связанными с Дельфами сложной системой отношений и обязательств, пользовались поддержкой жречества либо его нерасположением.

Особено яркие примеры отношений Дельф с аристократическими кланами дает нам история связей дельфийского жречества со знатными афинскими родами, с одной стороны, и с тиранией Писистрата и его сыновей в Афинах — с другой. В источниках упоминается и относящаяся к более раннему времени попытка захвата тиранической власти в Афинах, предпринятая афинянином Килоном около 632 г. до н. э. Геродот, сообщая о неудавшейся попытке Килона и его сторонников захватить афинский акрополь, не упоминает об обращении Килона в Дельфы (Her., V, 71). Свидетельство о посещении Килоном Дельфийского святилища мы находим у Фукидида, который не приводит текст оракула, данного Килону, но передает его содержание: «Килону вопрошавшему оракул в Дельфах, бог изрек прорицание: в величайший праздник Зевса захватить акрополь афинян» (Thuc., I, 126, 4. — *Пер. наш*). Килон посчи-

⁶ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 160—161.

ал, что имеется в виду время проведения Олимпийских игр, этой мысли его склонило и то, что он был олимпиоником, его победа в Олимпии относится к 640/639 г. (Thuc., I, 126, 5; Paus., I, 28, 1; Euseb. Chron., I, p. 198 Karst) — в этом Килон увидел для себя доброе предзнаменование. Однако его попытка окончилась неудачей. Сторонники Килона прибегли к защите алтарей, но были перебиты. Ответственность за избивание килоновцев и осквернение святынь традиция возлагает на Мегакла Алкмеонида, который был тогда архонтом в Афинах, и проклятие за это нечестие легло на весь его род (Heg., V, 71; Thuc., I, 126, 7—12; Plut. Sol., 12). Фукидид пытается объяснить, почему же Килон, последовав совету бога, потерпел неудачу: оказывается, он неверно истолковал совет оракула, и под величайшим праздником Зевса следовало понимать Диасии, которые справлялись в Аттике в честь Зевса Милостивого (Thuc., I, 126, 6).

Многие современные авторы оценивают сообщение Фукидида как свидетельство того, что Дельфы фактически одобрили попытку Килона,⁷ и считают этот оракул действительно данным Килону в Дельфах, относя его, таким образом, к VII в.⁸ Благоприятное отношение Дельф к человеку, добивающемуся власти тирана, находит различное объяснение у современных авторов. Г. Парк полагает, что оракул, данный Килону, свидетельствует о различии в позиции Дельф по отношению к тиранам в VII в., когда жаждущий тиранической власти мог получить полезный совет оракула, не встречая отпора и осуждения, и в более поздние периоды, когда в общественном мнении прочно утвердилось отрицательное отношение к этой форме правления.⁹ Дж. Форрест же, настаивая на принципиальной позиции Дельф уже в ранние периоды их истории, что выразилось в поддержке нового явления в общественной жизни — тирании, указывает, что если Дельфы дали ответ Килону, освятив его попытку божественным авторитетом, то они сделали так потому, что были врагами по отношению к тогдашнему правительству Афин и считали, что Килон достойнее быть у власти, чем его политические противники.¹⁰

⁷ Andrewes A. The Greek Tyrants. P. 60; Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 120; Jeffery L. H. Archaic Greece. The City-States ca. 700—500 B. C. London, 1978. P. 87; Snodgrass A. Archaic Greece: The Age of Experiment. Berkeley; Los Angeles, 1980. P. 113; Forrest W. G. G. Delphi... P. 307.

⁸ Действительно, учитывая позднейшее негативное отношение всего греческого мира к тиранической форме правления, сложно объяснить появление фальсифицированного оракула, представляющего собой благожелательный ответ претсидующему на тираническую власть, да еще в случае заведомо неудачного исхода. Об этом см.: Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 120.

⁹ Ibid.

¹⁰ Forrest W. G. G. Delphi... P. 307.

Что касается предположения У. Форреста о том, что Дельфы отдали предпочтение Килону перед тогдашними руководителями Афин, заметим, что в Афинах во время выступления Килона архонтом был Мегакл из рода Алкмеонидов, который избранием килонцев и навлек проклятие на весь свой род. Это, очевидно, факт исторический, потому что политически деятели последующих эпох неоднократно получали упрек в принадлежности к проклятому роду Алкмеонидов (напр., Перикл). Этот знатный афинский род, согласно традиции, с Дельфами связывали особенно тесные и дружеские отношения с довольно раннего времени, на чем далее мы остановимся подробнее. Так что, как нам кажется, вряд ли возможно объяснить поддержку Дельф, полученную Килоном, тем, что дельфийское жречество действовало в пикку тогдашнему афинскому правительству.

С другой стороны, традиция сообщает, что Килон, пытавшийся захватить власть, имел очень знатное происхождение (Thuc., I, 126, 1). О том, к какому роду принадлежал Килон, свидетельств традиции не сохранилось, но, возможно, и его род подобно Алкмеонидам и Филаидам, пользовался особым покровительством святилища и был связан с дельфийским жречеством системой проксенических отношений.

На сложность ситуации, связанной с Килоновым мятежом и последующими событиями в Афинах, и неоднозначность роли Дельф в происходящем указывают обстоятельства участия Дельф в гашении конфликта в Афинах, который вел свое начало еще со времени подавления выступления Килона. Смуть кощунства и осквернения, которые характеризовали жизнь тогдашних Афин, требовали, по представлениям древних, очищения (Plut. Sol., 12). В связи с этим Пифия повелела афинянам очистить город (Plat. Leg., I, 4, 642 d; Diog. L., I, 10, 110) и с Крита по приглашению афинян прибыл Эпименид из Феста, который произвел очистительные церемонии (Plat. Leg., I, 4, 642 d; Aristot. Ath. pol., 1; Plut. Sol., 12; Paus., I, 14, 4; Diog. L., I, 10, 110).¹¹

Хотя очищение Афин производилось по общему указанию и Дельф (авторитет Дельфийского оракула в вопросах очищения от всякого рода скверны в греческом мире был непререкаемым), сам Эпименид, по-видимому, не рассматривался как непосредственный посланник Дельф. Существует стихотворный фрагмент, приписываемый Эпимениду, где выражено несогласие

¹¹ Деятельность Эпименида в Афинах большинство древних авторов связывают именно с искуплением скверны, последовавшей за выступление Килона (Aristot. Ath. pol., 1; Cic. De leg., II, 11, 28; Plut. Sol., 12), согласно Диогену Лаэртию, прибытие Эпименида в Афины произошло в 46 Олимпиаду, т. е. в 596—593 гг. (Diog. L., I, 10, 110; ср. также: Suid., s. v. Ἐπιμενίδης — в 44 Олимпиаду, т. е. в 604—601 гг.). Очень странно выглядит датировка Платона — за 10 лет до Персидских войн (Plat. Leg., I, 4, 642 d).

ципальной дельфийской версией о том, что омфалос явля-
ется центром обитаемой земли.¹²

Нет никакого срединного пупа земли или моря,
Если ж и есть, то известен богам, а смертным неведом.

(Plut. *De def. or.*, I, 409 e, пер. А. В. Лебедева)

Возможно, выбор афинской аристократией нейтральной фи-
гуры Эпименида для исполнения очистительных церемоний,
предписанных Пифией, объясняется особыми отношениями
Дельф и Алкмеонидов, которые были в это время изгнаны из
Афин и которые, как справедливо считали в Афинах, пользо-
вались некоторым влиянием в Дельфийском святилище.¹³

Таким образом, нам представляется, что немногочисленные
сообщения античных авторов о Дельфах в связи с выступле-
нием Килона вовсе не показывают какую-то принципиальную
позицию Дельф на поддержку тирании, а, скорее, отражают
сложную картину взаимоотношений Дельф и афинской аристо-
кратии.

В отношении связи Дельф с афинским тираном Писистра-
том и его сыновьями, которые в противоположность Килону
неоднократно и вполне успешно захватывали власть в Афинах
(время правления — 560—510 гг.),¹⁴ античная традиция хранит
молчание, хотя древние авторы передают немало предсказаний
и оракулов, не связанных с Дельфами, которые были адресо-
ваны Писистрату или его наследникам или касались их (Her.,
I, 62—63; V, 56; VI, 107). Известно, что во времена Писистра-
та прорицатели пользовались в Афинах большим уважением
и имели значительное влияние (Her., VII, 6). Писистратиды
владели собранием древних оракулов, которое хранилось на
афинском акрополе (Her., V, 90). Вряд ли можно определенно
сказать, были ли холодные отношения Дельф с Писистратом
причиной усиленного покровительства афинского тирана в от-
ношении других предсказаний и знамений или следствием та-
кого положения дел, но связь этих двух фактов несомненна.

Геродот упоминает среди деяний Писистрата очищение ост-
рова Делоса, совершенное по повелению Дельфийского оракула
(Her., I, 64). Так же упоминает очищение Делоса при Писист-
рате Фукидид в рассказе о втором очищении этого острова
афинянами (Thuc., III, 104, 1). Внук тирана, который носил
имя деда — Писистрат, посвятил во время своего архонтства
мраморный алтарь в храм Аполлона Пифийского в Афинах
(Thuc., VI, 54, 6—7; IG, I², 761). В подобных действиях вовсе

¹² См. об этом: Wilamowitz-Moellendorff U. v. *Der Glaube der Hellenen*. Bd. II. Berlin, 1932. S. 37, Anm. 2.

¹³ Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. 1. P. 111, 362.

¹⁴ Здесь и далее даты правления указаны по Г. Берве, см.: Berve H. *Die Tyrannis bei den Griechen*.

нет нужды усматривать попытку афинских тиранов снискать расположение дельфийского жречества, как это делает У. Форрест.¹⁵ Сходным же образом этот исследователь рассматривает и учреждение тираном Клисфеном Пифийских игр в Сикионе, и подобную попытку Поликрата, тирана Самоса.

У нас нет свидетельств, что дельфийцы поддерживали основание местных храмов, посвященных Аполлону Пифийскому, и праздников в его честь. Кроме формального прославления Пифийского бога в действительности такие действия зачастую заключали в себе некоторую враждебность к Дельфам и умышленное желание уменьшить число посещающих святилище и оракул в Дельфах обеспечением местного заместителя, так как это нарушало монопольное положение святилища.¹⁶ Нам представляется, что и сообщение традиции о пристальном внимании Писистрата к Делосу, сопернику Дельф в почитании Аполлона, следует рассматривать скорее как следствие сдержанных отношений Пифийского святилища и афинского тирана.

Скупость античной традиции о связях Дельф с тиранией Писистрата и его преемников сменяется обилием свидетельств, когда речь идет об отношениях дельфийского жречества со знатными афинскими родами — политическими соперниками и противниками афинских тиранов — Алкмеонидами и Филаидами. С Дельфами род Алкмеонидов связывался с довольно раннего времени. Именно представитель этого рода Алкмеон руководил силами афинян в Первой священной войне, связанной с судьбами Дельфийского святилища (Plut. Sol., 11). Геродот нам сообщает, что Алкмеониды активно содействовали посольству лидийского царя Креза в Дельфы (Her., VI, 125). О том, что близость Алкмеонидов к прорицалищу в Дельфах проецируется в глубокое прошлое, свидетельствует оракул, обращенный к Алкмеону, сыну Амфиарая, который после убийства матери скитался по земле в поисках прибежища и, следуя совету оракула, обрел себе новую родину (Thuc., II, 102; Paus., VIII, 24, 8—9; P—W № 202). С этим знатным родом связано и еще одно важное событие в истории Дельф. Именно афинскому клану Алкмеонидов был передан подряд на сооружение храма Аполлону в Дельфах, сгоревшего в 548 г. (Pind. Pyth., VII, 9; Schol. ad l. c. = Philochorus, FgrHist 628 F 115; Her., V, 62; Aristot. Ath. pol., 19, 2). Факт участия Алкмеонидов в строительстве

¹⁵ Forrest W. G. G. Delphi... P. 313; 317.

¹⁶ Об этом же см.: Глускина Л. М. Дельфы в период Первой священной войны. С. 219; Kern O. Die Religion der Griechen. Bd. II. Berlin, 1938. S. 64ff.; Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 121; Ehrenberg V. From Solon to Socrates. Greek History and Civilization during the Sixth and Fifth Centuries B. C. London, 1968. P. 81—82; Snodgrass A. Archaic Greece. P. 115.

храма очень важен. Ведь именно это участие, согласно сообщениям античных авторов, позволило Алкмеонидам сыграть решающую роль в свержении тирании в Афинах. Подкупив дельфийское жречество, Алкмеониды повлияли на ответы оракула лакедемонянам, которые содержали указание освободить Афины от тирании (Her., V, 63; 90; VI, 123, 2; Aristot. Ath. pol., 19, 2—3). В 511/510 г. Писистратиды были изгнаны из Афин военными силами спартанцев, которые, конечно, не просто выполняли указания оракула в Дельфах, а добивались исполнения целей своей собственной политики.

Традиция сохранила свидетельства тесных связей Дельф с еще одним знатным афинским родом — Филаидами. Ко времени Писистрата относится укрепление афинян во Фракийском Херсонесе. Тот факт, что ойкистом и тираном в этой области стал Мильтиад, сын Кипсела, традиция связывает с консулгацией в Дельфах (Her., VI, 34—35; Her. Mil. 1, 2; P—W № 60, 61). Захват Лемноса также был связан с Пифией легендой, которая основывала право владения на этот остров на древнем оракуле, исполненном в конце концов именно Мильтиадам Младшим (Her., VI, 139, 1; P—W № 83).

Показательным в данном случае является и то, что мы находим свидетельства традиции, повествующие об особенном расположении как к Алкмеону, так и к Мильтиаду Старшему тидийского царя Креза, которого с Дельфами связывали очень тесные отношения (Her., VI, 37; 125).

Таким образом, отсутствие у античных авторов свидетельств о связях Дельф с династией Писистрата, одной из самых значительных в Балканской Греции, в то время как мы имеем подобные указания в отношении других тиранических домов, представляется нам достаточно красноречивым. Те же малоисчисленные сведения источников, которые касаются этой проблемы, также говорят, скорее, о холодных отношениях Дельф с афинскими тиранами. Свидетельствами здесь выступают и известия античных авторов о тесных контактах, которые характеризовали отношения Дельф с политическими противниками Писистрата и его сыновей — знатными афинскими родами.

К числу самых значительных тиранических режимов Балканской Греции относится и правление Орфагоридов в Сикионе. В истории отношений Дельф с сикионскими тиранами традиция сохранила нам оракул, данный якобы до рождения основателя династии — Орфагора. Сикионцам, пришедшим в Дельфы спросить оракул, было объявлено, что они в течение ста лет будут управляться плетью. А на новый их вопрос, кто будет осуществлять такое правление, Пифия ответила, что это будет сын того, кто первым из них после возвращения домой услышит весть о рождении в своем доме ребенка (Diod., VIII, 24; P—W № 23). И действительно, тираном Сикиона впо-

следствии стал Орфагор, сын «мясника» Андрея, который сопровождал посольство.¹⁷

Оракул предрекает столетнее правление тиранов, что приблизительно соответствует действительным историческим событиям — Орфагориды находились у власти примерно с 655 по 555 г. Поэтому представляется очевидным, что легенда о том, что тирания в Сикионе была предсказана Дельфийским оракулом, появляется позже, после того, как этот режим в Сикионе пал.¹⁸ К тому же показательно само содержание оракула, который представляет собой развитие сюжета о «первом встречном», столь популярном в дельфийских легендах. В рассказе Плутарха мы встречаемся с дальнейшим развитием этого сюжета (Plut. De ser. num. vind., 7, 553 a; P—W № 23). Таким образом, оракул, предсказывающий тиранию в Сикионе, представляется нам позднейшим измышлением, в котором очень ярко выступает характерное для классической Греции негативное отношение к тираническому правлению и отражается взгляд на него как на кару богов и наказание полису.

Внук Орфагора Клисфен Сикионский — одна из самых значительных фигур своего времени (1-я четверть VI в.). Важнейшим событием этого времени, в котором Клисфен, видимо, сыграл существенную роль, была Первая священная война (начало VI в.), знаменовавшая собой поворотный пункт в истории Дельф.¹⁹ Война была объявлена Священным союзом Афин, Фессалии и Сикиона против соседней с Дельфийским святили-

¹⁷ По-видимому, слово *μαγειρος* (так назван у Диодора Андрей) первоначально обозначало официальный пост, связанный с помощью во время принесения жертв священным посольством, см.: Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. I. P. 124, note 6. — Некоторые исследователи переводят это слово не как «мясник», а как «повар», см., напр.: Andrewes A. *The Greek Tyrants*. P. 57.

¹⁸ См. об этом же: Andrewes A. *The Greek Tyrants*. P. 57. — Г. Парк относит его возникновение к периоду 590—548 гг., см.: Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. II. P. 12.

¹⁹ Наличие лишь поздних источников породило попытки, на наш взгляд, несостоятельные, рассматривать традицию о Первой священной войне как конструкцию середины IV в.: Robertson N. *The Myth of the First Sacred War* // *CIQ*. 1978. Vol. 28. N 1. P. 38—73. — Большинство исследователей справедливо склоняются к мнению об историчности этого события, особенно это характерно для новейших работ: Глускина Л. М. 1) Политические тенденции Гомеровского гимна к Аполлону Пифийскому // *ВДИ*. 1956. № 4. С. 13—24; 2) Дельфы в период Первой священной войны // *ВДИ*. С. 213—221; Jappoгау J. *Krisa, Kyrrha et la Première Guerre Sacrée* // *BCH*. 1937. Vol. 61. P. 33—43; Forrest W. G. 1) *The First Sacred War* // *BCH*. 1956. Vol. 80. P. 31—51; 2) *Delphi...* P. 311—315; Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. 1. P. 99—113; Parke H. W., Boardman J. *The Struggle for the Tripod...* P. 276—282; Sealey R. A. *History of Greek City-States 700—338 B. C.* Berkeley; Los Angeles, 1976. P. 18, 35, 47, 142; Jeffery L. H. *Archaic Greece...* P. 73—79; Boardman J. *Heracles, Delphi and Kleisthenes of Sikyon* // *RA*. 1978. P. 227—234; Lehmann G. A. *Der 'Erste heilige Krieg' — eine Fiktion* // *Historia*. 1980. Bd. 29. S. 242—246.

дем Крисы из-за нечестивых действий ее жителей в отношении оракула. Клисфен, согласно традиции, выстроил даже особый молот, чтобы блокировать Крису с моря (*Μεναεχθμυς* ap. Schol. *Ind. Nem.*, IX). Клисфен связывается с Дельфами не только как активный участник Первой священной войны и победитель в первых Пифийских играх, организованных после ее окончания (*Paus.*, X, 7, 6). Когда тиран решил ослабить аргосские и орийские элементы в своем полисе и для этой цели удалить из города останки Адраста, аргосского героя, который традиционно считался первым царем Сикиона и могиле которого полагались, он обратился за санкцией в Дельфы, так как их авторитет в религиозных вопросах был очень высок. Вот как об этом сообщает Геродот: «Придя в Дельфы, Клисфен вопрошил оракул, изгнать ли ему Адраста. Пифия же изрекла ему в ответ, что Адраст — царь Сикиона, а он — камнеметатель» (*Her.*, V, 67, 2. — *Пер. наш*; P—W № 24, ср.: *Dio Chrys.*, 3; 1).²⁰ В результате такого оскорбительного и неблагоприятного ответа Клисфен отказался от своего первоначального плана и остарался добиться желаемого другими способами. Он ввел в Сикионе поклонение герою Меланиппу, который, согласно преданиям, был заклятым врагом Адраста (*Her.*, V, 67).

В связи с этим оракулом встает вопрос: когда Клисфен получил такой ответ в Дельфах — в начале своего правления или же после окончания Первой священной войны? У. Форрест предполагает, что оракул об Адрасте был дан Клисфену в начале его правления, когда дельфийское жречество было настроено к нему враждебно, а после войны изменило свое отношение, благодаря активному участию Клисфена в этом конфликте.²¹ В противовостоянии Дельф политике Клисфена, направленной на вытеснение культа Адраста, еще до войны говорит и Дж. Файн.²² Напротив, Л. М. Глускина называет причиной недовольства Клисфеном в Дельфах чрезмерную активность тирана в конце войны. По мнению этого автора, в планы дельфийского жречества не входило разрушение Крисы, инициатором которого, как полагает Л. М. Глускина, был Клисфен.²³

²⁰ Редкое слово *λεωστήρ*, принадлежащее к тексту оракула, может иметь различные значения: 1) «побитель камнями, убийца», 2) «кидающий камнями, низший разряд воина». А. Эндрюс и Л. Джеффри переводят это слово как «метатель камней» (*stone-thrower*), см.: *Andrewes A. The Greek Tyrants*. P. 59; *Jeffery L. H. Archaic Greece...* P. 73. Г. Парк и Снодграсс — как «застрельщик, стрелок в цепи» (*skirmisher*), см.: *Page H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I.* P. 121; 124, note 7; *Snodgrass A. Archaic Greece*. P. 97. — Однако, независимо от того, какому из этих значений отдать предпочтение, Клисфен характеризуется в том прорицании в оскорбительном тоне.

²¹ *Forrest W. G. G.* 1) *The First Sacred War*. P. 36—39; 2) *Delphi...* P. 313—314. — См. также: *Andrewes A. The Greek Tyrants*. P. 59—61.

²² *Fine J. V. A. The Ancient Greeks*. London, 1983. P. 117, 121.

²³ Глускина Л. М. 1) Дельфы в период Первой священной войны: P. 218—219; 221; 2) Политические тенденции... С. 23 сл.; 3) Из новой литературы о Дельфах. С. 154—155.

Клисфен организовал в Сикионе Пифийские игры после войны, так как он использовал при их учреждении третью часть награбленной в Кресе добычи (Μεπαεχθμυ αρ. Schol. Pind. Nem., IX, 20). Мы уже отмечали, что организация состязаний, подобных тем, которые были учреждены Клисфеном, скорее свидетельствует об охлаждении отношений их организаторов с Дельфийским святилищем. Причиной такого охлаждения мог стать в данном случае отрицательный ответ Пифии Клисфену, хотя за свои действия в войне Клисфен мог рассчитывать на более радушный прием в Дельфах. Возможно, такой ответ был дан под влиянием Фессалии, первенство которой сразу после войны в Амфикинии стало неоспоримым. Необходимо также учесть объяснение, данное М. П. Нильссоном, который считает отказ Дельф санкционировать религиозные преобразования Клисфена следствием того, что оракул охранял святость могил героев.²⁴

Обратимся теперь к истории тирании в Коринфе (время правления Кипселидов — 657—584 гг.). Мы уже упоминали оракулы, которые традиция представляет нам как предсказывающих появление тиранов. Обычно они были адресованы отцу будущего тирана или посланникам той местности, которой предстояло попасть под власть тиранического правления. Традиция сохранила нам два оракула, которыми Пифия будто бы предрекла будущее рождение и судьбу коринфского тирана Кипсела: один из них был адресован Этиону, отцу Кипсела, а второй обращен к Бакхиадам — клану, который управлял Коринфом после падения царской династии:

Этион, нет почета тебе, хоть ты чести стяжал себе много,
Лабда родит сокрушительный камень; падет он
На властелинов-мужей и Коринф покарает.

(Her., V, 92, 2, пер. Г. А. Стратановского; Р—Ш № 6)

В скалах примет во чреве орел, но льва породит он
Мощного и сыроядца: сокрушит он многим колени.
Крепко сие разочтите, коринфяне, те, чья обитель
Славной Пирены вокруг и твердыни высокой Коринфа.

(Her., V, 92, 3, пер. Г. А. Стратановского; Р—Ш № 7;
Nic. Dam., FgrHist 90 F 51)

Оракулы, передаваемые Геродотом, вряд ли аутентичны, как и большинство предсказаний подобного содержания. Г. Парк полагает, что эти два оракула благосклонны Кипселу и на том основании, что Кипсел был уважаем в Дельфах во время своего правления, считает, что оба эти предсказания могли быть составлены в Дельфах еще при жизни Кипсела.²⁵ Однако нам

²⁴ Nilsson M. P. Geschichte der griechischen Religion. Bd 12. München. 1955. S. 631.

²⁵ Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 117.

представляется, что если характер оракула, адресованного Эетиону, еще можно истолковать в пользу отца Кипсела, то второй оракул был явно враждебен Кипселу, он показывает обычное для дельфийских ответов тиранам негативное к ним отношение и, по-видимому, составлен позднее.²⁶ Основанием для составления этого оракула могли стать и воспоминания о существовавшей связи Дельф и Коринфа времен Бакхиадов, что засвидетельствовано археологическими материалами — многочисленной коринфской керамикой этого времени в Дельфах.²⁷ Кроме того, оба оракула рассказывают об одном и том же предполагаемом событии, что также наводит на мысль о более позднем происхождении, по крайней мере, одного из них, и, возможно, они лишь позднее были увязаны Геродотом в один рассказ, который полон противоречий в оценке личности Кипсела, что также свидетельствует об объединении историком сведений из различных источников.

Геродот нам рассказывает и об оракуле, данном в Дельфах самому Кипселу: «Возмужав, Кипсел спросил оракул в Дельфах и получил в ответ двусмысленное прорицание. Уповав на прорицание, он сделал попытку овладеть городом и захватил власть в Коринфе. А прорицание было вот какое:

Счастлив сей муж, что ныне в чертог мой вступает,
Эетионов Кипсел; царь славного града Коринфа
Будет он сам и дети его, но не внуки».

(*Her.*, V, 92, пер. Г. А. Стратановского; P—W № 8;
Dio Chrys. 37, 5; *Nic. Dam.*, *FgrHist* 90 F 57)

Геродот приводит этот оракул в качестве благоприятного напутствия Кипселу, после чего тот, ободренный таким предсказанием, захватил в Коринфе тираническую власть. За этим объяснением Геродота часто следуют и новейшие исследователи, полагая, что консультация Кипсела в Дельфах предшествовала захвату им власти.²⁸ Г. Парк предлагает свое оригинальное объяснение происхождению этого оракула.²⁹ По его мнению, оракул представляет собой поддельную версию того ответа, который был действительно дан Кипселу в Дельфах, но не перед его правлением, а когда он уже был у власти. Сами стихи представляют по форме приветствие Кипселу при его вступлении в храм Аполлона. Поэтому Г. Парк рассматри-

²⁶ Andrewes A. *The Greek Tyrants*. P. 47—48.

²⁷ См.: Snodgrass A. *The Dark Age of Greece*. Edinburg, 1971. P. 421. — О посвящении коринфян в Дельфы во 2-й половине VIII в. после победы в морском сражении говорит поэт Эвмел (fr. II), о времени жизни которого см.: Dupbabin T. J. *The Early History of Korinth* // *JHS*. 1948. Vol. 68. P. 66—68.

²⁸ Andrewes A. *The Greek Tyrants*. P. 47; Jeffery L. H. *Archaic Greece*. P. 47—48.

²⁹ Parke H. W. *Notes on Some Delphic Oracles* P. 62—66; Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. 1. P. 118—120.

вает первые две строки самостоятельно и видит в этом обращении лестное приветствие, которое, возможно, содержалось в оракуле, адресованном Кипселу, когда ему случилось посетить Дельфы уже в качестве тирана, и в этом, по мнению Г. Парка, отразилось намерение Дельф благоприятно истолковать неконституционный характер его власти. Очевидным поводом для посещения могло быть посвящение Кипселом сокровищницы в Дельфах.³⁰ Пифия имела все основания быть благосклонно настроенной к такому щедрому посетителю и уравнивать его положение хотя бы и в формуле обращения с положением более древних дорийских монархов (Кипсел в оракуле назван $\lambda\epsilon\upsilon\varsigma$).

Затем, как считает Г. Парк, первоначальный ответ Пифии был переработан в новый оракул, включивший лестное обращение Пифии к Кипселу (по Г. Парку, это произошло некоторое время спустя после падения Псамметиха), а также дополнительную строку, предрекающую незавидную судьбу тиранам.³¹ Г. Парк считает, что первоначальный ответ Пифии был адресован Кипселу, уже установившему тираническое правление, но позднее, под воздействием антитиранических настроений в обществе, жрецы предпочли представить его в переработанном виде — как данный Кипселу еще до его прихода к власти.

Даже отвергая некоторые гипотезы Г. Парка, можно согласиться с его предположением, о том что этот оракул или, по крайней мере, часть его относится ко времени правления Кипсела. Этому же мнению на время возникновения оракула придерживается и У. Форрест.³² Таким образом, фигура Кипсела оказывается связанной в традиции с Дельфами и личным посещением и благожелательным отношением, чему в немалой степени способствовали, конечно, богатые приношения коринфского тирана (так же как и его сына Периандра) в святилище Аполлона. И вновь представляется важным указать на знатность происхождения Кипсела, который по матери принадлежал к Бакхиадам, особенно знатному и древнему царскому роду, связанному с Дельфами еще в VIII в. То есть и в данном случае мы можем предположить, что обстоятельства, при которых Кипсел получил выражение благосклонного отношения Дельф

³⁰ О сокровищнице Кипсела в Дельфах см.: Jeffery L. H. *Archaeology in Greece*. P. 148—149.

³¹ На то, что последняя строка оракула Кипселу — более позднего происхождения, указывает и А. Эндрюс, см.: Andrewes A. *The Greek Tyrants*. P. 47.

³² Forrest W. G. G. *Delphi...* P. 311. — Некоторые авторы говорят о подложности оракула и более позднем сроке его составления, см.: Stahly R. *La littérature oraculaire chez Hérodote*. P. 267, 288. — Ю. Белох полагает, что этот оракул, сочиненный ex eventu относится к VI в., см.: Белох Ю. *История Греции*. Т. 1. М., 1897. С. 249

могут быть объяснены, как и в случае с обращением к оракулу Килона, знатностью происхождения вопрошающего.

Оракул Кипселу, предрекающий гибель тиранической династии, не единственный пример такого рода в античной традиции. У Плутарха мы находим сообщение о печальной судьбе тирана Эпидавра Прокла (на дочери которого был женат сын Кипсела Пернандр), предсказанной в Дельфах (Plut. De Pyth. or., 19, 400 c—d; P—W № 26). Ответ подобного же рода был дан и Поликрату, тирану Самоса, который посвятил Аполлону Делосскому подчиненный им остров Ренню (Thuc., I, 13,6). Восстановив же состязания на Делосе, посвященные Аполлону, он послал спросить бога в Дельфах, по сообщениям лексикографов Свида и Фотия, о наименовании этих состязаний — называть их Делниями или Пифниями. Из Дельф Поликрат получил загадочный ответ, что для него должно быть безразлично, как они будут называться. Ответ оракула стал ясен очень быстро: так как Поликрат вскоре умер, то для него действительно оказалось все равно, как назывался этот праздник. Этот ответ, якобы данный Пифией, широко использовался как пословица, и трудно сказать, лежал ли в его основе подлинный оракул, так как впервые мы встречаемся с изложением этой истории только в IV в. Однако, на наш взгляд, общий фон этой истории показывает типичное отношение дельфийского жречества к учреждению подобных праздников как к покушению на его религиозную монополию.

У Плутарха мы находим оракул, адресованный Пифией Дейномену, отцу Гелона, Гиерона. Фрасибула — будущих тиранов Сиракуз в Сицилии (Plut. De Pyth. or., 19, 403 b—c; P—W № 484). Это прорицание объявляло о будущей власти и последующей затем нелегкой судьбе Дейноменидов. Этот оракул, по-видимому, появился уже после падения тирании Дейноменидов в Сиракузах (485—466 гг.), в нем печальная судьба тиранов также используется в качестве назидательного примера. Однако существование оракула, касающегося сиракузских тиранов, подтверждает довольно тесные их связи с Дельфами. О том, что во время своего правления Гелон и Гиерон имели тесные контакты с дельфийским жречеством, говорят их щедрые посвящения в Дельфы.

Оракул другого рода известен нам в связи с тиранией Пифагора в Эфесе, который захватил власть, свергнув олигархию Василидов (ок. 600 г.). Некоторые из его противников были убиты в святилище храма, где и повесилась дочь одного из них. Это осквернение повлекло за собой в качестве наказания богов эпидемию и голод. Пифагор в тревоге послал в Дельфы спросить оракул об избавлении от этих бедствий. Пифия повелела, чтобы на оскверненном месте был построен храм и совершены соответствующие погребальные церемонии (Suid., s. v. Πυθαγόρας Ἐφέσιος = Baton Sinop., FgrHist 268 F 3; P—W № 27).

У нас нет сообщений, избавился ли в результате этого Эфес от несчастий, но свидетельство заканчивается достоверной информацией, что эти события произошли до времени Кира Персидского, т. е. до середины VI в. Представляется, что нет оснований не доверять сообщению местного историка, к тому же мы имеем исторические примеры обращения в Дельфы по сходным поводам, да и обстоятельства прихода к власти Пифагора, вызвавшие это обращение, вполне реальны. Ответ Пифии включает обычные меры, которые предлагались в подобных случаях после гражданской смуты, сопровождавшейся убийствами и осквернением святилищ, и в нем не присутствует никакого особенного нерасположения, что отличало, например, ответ Клисфену Сикнионскому.³³

В заключение отметим, что значительная часть оракулов, сохранных традицией, составлена уже после падения большинства тиранических режимов, в них нашла наиболее яркое и концентрированное выражение общая позиция дельфийского жречества по отношению к тирании как явлению в жизни общества, которая не претерпела по большому счету изменения с более ранних времен, когда тираны были у власти. Конечно, эта позиция могла изменяться в частных случаях, и в силу того, например, что в начальный период существования тиранических правлений опасность крайнего индивидуализма не была понята в обществе до конца, но, в принципе, отношение Дельф к тирании было постоянно в своей основе и состояло в неприятии режима личной власти в крайних ее формах.

Однако нельзя не признать, что традиция сохранила и примеры некоторой благожелательности Дельф в отношении тиранов. Прежде всего, это напутствие Килону (в данном случае оракул не сохранился, мы имеем лишь пересказ его содержания) и оракул Кипселу (этот оракул, во всяком случае, часть его, мы с полным основанием можем рассматривать как аутентичный). В этой связи необходимо еще раз указать и на то, что большинство тиранов были выходцами из знатных аристократических родов или были связаны с ними узами брака. Традиция не оставляет сомнения относительно того, что некоторые аристократические кланы имели особенно тесные дружеские отношения с оракулом Аполлона в Дельфах и были связаны с дельфийским жречеством (которое само в свою очередь было верхушкой дельфийской знати) сложной системой проксенических отношений, что столь характерно для среды аристократов. Особенно яркие свидетельства подобных отношений традиция

³³ Однако этот оракул, на наш взгляд, не дает и достаточного основания усматривать в нем особенную благосклонность Пифии, как это делает Г. Парк (Park H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. I. P. 123), так как сам повод обращения связан с очищением от кровавого преступления — эти вопросы имели особое положение в дельфийской компетенции.

предоставляет для связей Дельф со знатными родами Алкмеонидов и Филандов в Афинах. В результате этого тираны могли получить одобрение в Дельфах именно как представители родов знати, с которыми Дельфы были связаны системой определенных обязательств.

Нам представляется, что скорее это обстоятельство, а не простой «подкуп» Пифии богатыми дарами в некоторой степени объясняет благожелательное отношение к некоторым тиранам, государственная инициатива которых приветствовалась (оракулы Кипселу и Килону). Но это не ставит под сомнение общую негативную позицию Дельф в отношении тирании как явления. Традиция не оставляет сомнения относительно участия Дельф в движении против тиранической формы правления, которое охватило всю Грецию. Нам известно, что коринфяне после падения тирании Кипселидов испросили у оракула разрешение заменить имя Кипсела на сокровищнице, которую он посвятил в Дельфы, на имя города, и их просьба была удовлетворена (Plut. De Pyth. or., 13, 400 d—f). Известна роль оракула в падении афинской тирании. Об этом же говорит и множество оракулов, которые мы уже упоминали, особенно ярко анти-тираническая направленность видна в оракулах, якобы предсказавших рождение тиранов, их судьбу и гибель. Большинство их было составлено *ex eventu*, но часто их возникновение относилось к довольно раннему времени — VI в. Такие оракулы составлялись прежде всего самым дельфийским жречеством для приумножения славы и авторитета святилища. Однако эти оракулы, конечно, не были пустыми измышлениями: в большинстве случаев в их основе лежали предшествующие консультации с оракулом по другим вопросам или посещение Дельф тиранами для различных посвящений. Составление оракулов *ex eventu* могло, по нашему мнению, иметь своей причиной изменение в расстановке политических сил Греции, желание «подправить» историю, освятив некоторые ее факты дельфийским авторитетом, и такие примеры нам известны. Ведь Дельфы вовсе не стояли над политической жизнью, взирая на нее сторонним наблюдателем. Они, напротив, находились внутри нее, претерпевая ее сложные перипетии и участвуя в них. И все же Дельфы как религиозное объединение по сути своей были и носителем общих начал, религиозно-нравственных принципов, лежащих в основе организации общественной жизни. Глубинная несовместимость этих принципов — понятий о законе, норме, мере, которые суть залог стабильности общественной жизни, и о тирании, которая противостояла им как проявление крайнего индивидуализма, стала той основой, на которой строилось отношение Дельф к этой форме политического правления и важнейшему явлению в общественной жизни архаической Греции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Строгецкий В. М.</i> (Нижний Новгород). Гражданский коллектив полиса (проблемы становления и особенности развития в архаический и раннеклассический периоды)	5
<i>Кулишова О. В.</i> (Йошкар-Ола). Дельфийский оракул и тирания в архаической Греции	12
<i>Александров М. А.</i> (Санкт-Петербург). Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII—VI вв. до н. э.)	28
<i>Жестоканов С. М.</i> (Санкт-Петербург). Внутренняя политика Кипселидов при Периаandre	41
<i>Лаптева М. Ю.</i> (Тобольск). Тирания в архаических Эрифрах	52
<i>Кыйв М.</i> (Таллинн). Три «партии» в Аттике в VI в. до н. э. в контексте социально-политической истории архаических Афин	57
<i>Пальцева Л. А.</i> (Санкт-Петербург). Древняя Мегарида: территория и население	74
<i>Печатнова Л. Г.</i> (Санкт-Петербург). Спартанские мофаки	89
<i>Доманский Я. В., Фролов Э. Д.</i> (Санкт-Петербург). Развитие межполисных отношений в Античном Причерноморье в VI—I вв. до н. э. (принципиальный обзор)	103
<i>Лавров В. В.</i> (Санкт-Петербург). Готы и Боспор в III в. н. э.	112
<i>Циркин Ю. Б.</i> (Санкт-Петербург). Римская колонизация в Испании	122
<i>Виц-Маргулес Б. Б.</i> (Гродно). Античные теории общественного развития и прогресса	134
<i>Федотова О. А.</i> (Калининград). Политическая идеология и политическая теория в Древней Греции (старшие софисты)	144
<i>Чернышев Ю. Г.</i> (Барнаул). «Кто был ничем, тот станет всем» (к вопросу об идеологии восстаний рабов во II—I вв. до н. э.)	155
Список сокращений	167